

Бал, который должен был состояться сразу после свадьбы, был отменен, и дворяне начали покидать дворец графа. Остались только самые знатные гости, которые теперь собрались в главном дворце.

К сожалению или счастью, Виктор не входил в этот круг и смог вернуться в свой особняк.

Вся эта свадьба шла в ускоренном темпе, в котором опустили множество процедур, так ещё и закончилась тем, что просто были подписаны бумаги между ним и Сильвией со свидетельством графа и герцога.

Никаких священнослужителей не предполагалось, так как в этом мире они не контактировали с аристократией, хоть и пытались влиять на жизнь в империи.

Однако любая такая попытка жёстко пресекалась, и все пришли к молчаливому согласию, что церкви не лезут в дела дворян и королевства, а дворяне не будут препятствовать церквям вести свою деятельность в их вотчинах.

Учитывая, что все земли принадлежат дворянам, церквям пришлось смириться с этим и довольствоваться малым. Но так было не везде, потому что существовала Церковь Святого Света, которая находилась отдельно от всех королевств на востоке империи и имела свою территорию, пусть и небольшую.

Однако сейчас Виктора волновало не это. Смерть короля — нетипичное событие, которое пройдёт бесследно.

Если раньше война весной между Лантарис и Армондэль была лишь вероятна, то теперь она гарантирована.

Северный «сосед» явно не упустит такую возможность, и можно сказать однозначно: Лантарису повезло, что король умер зимой.

Если бы это случилось во время похода, такое могло ударить по моральному духу солдат, а также привести к неразберихе среди дворян. Теперь важно понять, как быстро аристократы смогут разобраться с наследием престола и сбалансировать силы между собой.

В стране начнётся передел власти, и весной многие недовольные новой политикой дворяне могут и вовсе отказаться от военного похода, требуя пересмотра тех или иных условий.

В самой сложной ситуации сейчас находится, как ни странно, граф Калисито, чья вотчина граничит с Армондэлем.

Если ему не помогут в начале войны, он может потерять некоторые свои территории, и не сказать, что нет желающих такого результата дворян даже в самом королевстве Лантарис.

Граф был одним из немногих аристократов, не входивших ни в одну коалицию и сохранявших нейтралитет. Все попытки фракций перетянуть его на свою сторону оканчивались неудачей, и теперь, оказавшись в сложной ситуации, ему, скорее всего, придётся выбирать сторону. Разумеется, важно то, кто предложит лучшие условия.

Виктор раздумывал обо всём, что произошло и что может произойти, когда левой рукой отмахнулся от паутинки прямо у лица, но она не улетела, а продолжала висеть прямо перед ним.

Подняв глаза, он увидел что-то похожее на прозрачную нитку, уходящую в стену библиотеки, белую полупрозрачную нитку.

Неосознанно он потянулся к ней и, коснувшись, услышал молитвы, но на этот раз молились не богам, а благодарили его за то, что он дал возможность помогать людям и спасать жизни.

Лорд продолжал слушать молитву и понял, что это была Налита, а когда он схватил эту нить и потянул к себе, перед ними открылось меню из трёх окон.

Два из них ему были знакомы, в них указывались его статистика и навыки, а вот третье называлось «Последователь» и там появилась руническая надпись «добавить».

Виктор посмотрел на нить в своих руках и перетянул её к этому окну, после чего на экране вспыхнул свет и появилась новая надпись:

— Налита — Человек

— Класс — Жрец

— Сила — 7

— Ловкость — 4

— Интеллект — 9

— Удача — 3

Навыки:

«Отсутствуют»

«Я могу собрать компаньонов? Как так получилось? Они должны молиться на меня? Я теперь стал богом? Вряд ли. Но почему именно сейчас?»

Виктор думал о том, что прямо сейчас произошло и ещё больше хотел вернуться в вотчину, потому что там происходило и без того слишком много вещей, а теперь у него появился последователь.

— Почему мне никто не дал инструкции? — вслух возмутился лорд, рассматривая окна.

— М-м-мил-лорд? — послышался удивлённый голос Налиты.

«Она услышала меня? Мы теперь можем общаться на расстоянии?» Он сразу догадался, что произошло, но не знал, как с этим быть.

— Милорд, я не вижу вас, вы вернулись? — снова послышался голос девушки.

Виктор не знал, стоит ли ей отвечать. Такого вида связи в этом мире не было, и, если об этом узнают, ничего хорошего в этом не будет.

Насколько он знал, проникать в сознание людей в этом мире могли только суккубы, и то не для общения, а для соблазнения и запутывания человека, чтобы сбить его с толку и обманом заставить служить демонам.

Пока он раздумывал, снова послышался голос девушки.

— Налита, не сходи с ума, как милорд мог оказаться здесь?

— Не пугайся, это действительно я, но сейчас всего объяснить не могу, мы поговорим, когда вернусь на территорию, — спокойным голосом произнёс Виктор, решив проверить эту связь.

После этих слов девушка молчала минут пять и не отвечала на призывы лорда, что заставило его подумать о том, что связь больше не работает.

— М-м-милорд, вы в моей голове? — наконец спросила девушка.

Этот вопрос заставил засмеяться лорда, который не ожидал такого вывода.

— Нет, я далеко, но мы можем так общаться, однако придётся сохранить это в секрете, — сообщил Виктор и после этого начал расспрашивать о делах в вотчине.

Наконец, у него появилась прямая связь с домом, и он смог выдохнуть, узнав, что всё идёт по плану, который оставил. А также про успехи в производстве цемента, благодаря которому строители уже приступили к новому типу домов и прокладывают дорогу от цементного завода в Айронвуд.

Это был план Виктора, чтобы быстрее доставлять цемент, он хотел проложить бетонную дорогу, а впоследствии соединить деревни на территории, что сильно ускорит все работы.

Но лорд никак не ожидал, что всё будет настолько быстро, и они уже готовят дорожное полотно к укладке бетона.

«По всей видимости, эксперименты удались, а мельница начала работу».

С широкой улыбкой на лице, он разглядывал окно статистики Налиты. Виктор не знал, стала ли она магом, а девушка сама это определить не могла.

Конечно, можно было попросить Алганиса, но Виктор не хотел, чтобы она контактировала с кем-либо до его возвращения.

— Налита, давайте закончим наш разговор, — сказал он по связи, после чего строго предупредил: — И помните, никому не рассказывайте об этом.

Девушка подтвердила приказ лорда, а Виктор начал искать выключатель этого «устройства» связи, и только спустя пятнадцать минут смог понять, что надо мысленно отказаться от общения с собеседником.

«У меня теперь есть прямая связь с вотчиной, и появился последователь, хоть и не совсем понятно, что это значит. Скоро я вернусь домой и снова займусь развитием, я обязательно создам на своей территории место, где все смогут реализовать себя и жить лучше, чем кто-либо в этом мире».

Последующие три дня Виктор ждал ответа от графа, и только сегодня его, наконец, пригласили для разговора.

Оказавшись в кабинете, он увидел своего отца, с серьёзным видом изучающего документы и

словно не заметившего появления гостя.

Пройдя к креслу напротив стола, Виктор уселся и стал ждать, когда на него обратят внимание.

Граф почти целый час заставил ждать его и только, убрав последний документ, он посмотрел на сына.

— Давно ты здесь? — с удивлением спросил Александр.

— Нет, я видел, что ты занят, и не стал отвлекать, — всё это время Виктор изучал вещи в инвентаре и сам не был уверен, как давно ждёт.

— Хорошо, тогда к делу. Граф откинулся на спинку кресла и, потянувшись, серьёзно посмотрел на Виктора. — Ты возвращаешься к себе и забираешь Сильвию, я также отправлю письмо с тобой для капитана форта.

Граф рассказал, что Сильвии может угрожать опасность, и герцог хотел оставить её рядом с собой, пока не закончится вся эта ситуация с королём, однако ему также нужно готовить войска и вести переговоры с дворянами, и он не сможет быть рядом с ней постоянно.

Со слов графа, герцог не особо доверяет некоторым своим вассалам и боится, что его могут предать. Он не вдавался в подробности, но посчитал, что вдали от своей вотчины её будет труднее достать.

Виктор понимал, о чём идёт речь. В этом мире не было разведывательных структур или организаций убийц, во всяком случае известных. Для этих дел использовались торговцы, разбойники и мелкие дворяне, желающие получить свою вотчину или выслужиться перед аристократами с наделом.

Подослать шпионов или убийц в вотчину другого дворянина чрезвычайно сложно, особенно в усадьбу или замок.

Слуги в домах аристократов служат поколениями, и их почти невозможно подкупить, потому что в этом нет никакого смысла для них.

Всё, что им нужно, обеспечивается господином, а зарплата остаётся при них, и, выходя на пенсию, они имеют немаленькое состояние. Понятное дело, что это не у всех, но как минимум у виконтов и графов. Проблема с герцогом в том, что у него слишком много слуг, и в его дворце, скорее всего, их порядка двухсот или трёхсот. Разумеется, не все они работают там поколениями, и могут быть уязвимые места.

Граф пояснил, что в случае смерти Сильвии у герцога не останется наследников, и он станет своего рода «хромой уткой».

(Термин описывает человека при власти, который доживает на посту свой срок. Как правило, употребляется к президентам, которые не могут или не хотят баллотироваться в следующих выборах.)

«Если герцог останется без наследника, в его владениях начнётся неразбериха, так как ему придётся искать нового преемника. Из-за этого, он будет полностью сосредоточен внутренними делами, тогда как роялисты смогут беспрепятственно решать вопросы в королевстве».

Виктор сразу понял о чём речь. Только вот была проблема и немаленькая.

То, что в этом мире нет убийц, не значит, что на неё не будут покушаться, а учитывая, что граф Баттерворт, отец виконта Манита, состоит в коалиции роялистов, его вотчина будет под давлением, и им не составит труда направить к нему убийц.

Когда Виктор выразил эти сомнения отцу, он сразу получил ответ.

— Поэтому я и передаю тебе приказ для капитана форта: если тебе понадобится их поддержка, ты вправе использовать гарнизон по своему усмотрению.

Виктор смотрел на отца с открытым ртом, потому что ему в подчинение передали целую сотню солдат, каждый из которых минимум серебряного уровня, а часть уже в ранге золота, включая капитана форта на уровне пик золота..

Если кто-то осмелится напасть на него, ему будет достаточно дождаться подкрепления из форта, а он был уверен, что его солдаты тоже непростые и удержат замок в течение суток смогут против любого количества солдат врага.

— Отец, почему я должен был жениться на Сильвии, ведь ты подходил для этого лучше? — наконец он задал вопрос, когда отошёл от услышанного.

Граф смотрел на сына и, судя по его лицу, подбирал слова.

— Потому что у тебя не было магии, и ты бы умер раньше неё, что впоследствии стало бы гарантом того, что герцогству не будет угрожать опасность со стороны её избранника, — с горечью признал граф и опустил глаза.

Однако Виктора нисколько не смутило это откровение, наоборот, теперь всё встало на свои места, и встал другой вопрос.

— А когда узнали, что я обладаю магией, почему он не изменил своего решения? — спросил он у Александра.

— Я не знаю, тебе лучше задать этот вопрос ему, мы с ним, знаешь ли, не друзья, чтобы он открывал мне свою душу, — ухмыльнувшись, сказал граф, видя, что его сын спокойно отреагировал на то, что его отец, по сути, продал его, как ягнёнка на убой.

После этого разговора они говорили на отстранённые темы, особенно касающиеся торговли, и, получив обещание графа поддержать его на территории графства, Виктор передал графу подарки для его жены и сына, после чего покинул кабинет.

Сразу из дворца графа он направился во дворец Сильвии, чтобы сообщить ей новость о том, что она должна собираться как можно скорее.

Когда он прибыл, с удивлением обнаружил, что они также готовятся отбывать, правда, их конвой куда больше, чем у него.

Виктор наблюдал, как идут сборы четырёх карет и двенадцати повозок, и всё это была мебель, сундуки и разные тюки.

«Она решила весь дворец перевезти? Да у меня в замке места не хватит и на половину этих вещей!»

Возмущаясь про себя, он направился к входу, где встретил фрейлину Сильвии, которая стояла на входе, преградив ему путь.

— Госпожа не желает никого принимать, она собирается, — сообщила девушка.

Виктор не особо хотел ругаться с ней, потому что она делала то, что должна, и, сказать по правде, делала хорошо.

Лорд вспомнил, что сказала его бабушка: «Что муж добивался её тридцать лет». И, судя по всему, он был тем ещё подкаблучником, но сама суть того, что женщина не должна быть в подчинении мужа, его вполне устраивала, потому что он терпеть не мог «прилипал» или полностью зависимых от мужчин девушек.

Никакого желания преследовать Сильвию у него не было, и на то было несколько причин, главная из них — возраст.

Ей было всего пятнадцать лет, и пусть этот мир относится к этому нормально, но он с таким не смирился, во всяком случае пока, и мысль о том, чтобы спать с малолеткой, казалась ему странной.

Думая о женщинах, он вообще в первую очередь представлял Шону, а не несформировавшуюся до конца Сильвию.

Мысли Виктора начали блуждать, и перед глазами представали девушки, которые его окружали, и так продолжалось, пока его не привлёк звук упавшего сундука и крик фрейлины, которая начала ругать слуг.

Пока все были отвлечены, он развернулся и пошёл к своей карете, ему тут больше нечего было делать.

Только в окне второго этажа за ним наблюдала Сильвия, и его реакция успокоила её, она боялась быть рядом с ним.

Слова Клиоссы о том, что она должна стать сильнее, задела её, потому что прямо сейчас она была не в состоянии защитить себя, и, если бы муж захотел овладеть ею, у неё просто не было бы сил сопротивляться и права позвать кого-либо на помощь.

Но увидев, что тот покинул дворец без лишних слов, она выдохнула, хоть и опасалась того, что может быть в его вотчине, но выбора у неё просто не было.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767017>